

Нина Владимировна Бурдун

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Россия, nina.burdun@yandex.ru, SPIN-код: 1016-6036, <https://orcid.org/0000-0001-6854-2058>

Лингвистическая репрезентация образа СССР в британском медиадискурсе 1945 года (на материале *The Economist*)

АННОТАЦИЯ. Материалом статьи послужили тексты «*The Economist*», опубликованные с августа по октябрь 1945 года. Цель исследования — изучить характер и особенности лексико-семантической репрезентации имагологического образа Советского Союза в статьях «*The Economist*», посвященных описанию жизни на подконтрольных СССР территориях. Используются методы сплошной выборки, дискурс-анализа, дефиниционного и контекстуального анализа. В результате было выделено 4 тематические группы контекстов, в которых упоминается Советский Союз: «Иран», «Страны Юго-Восточной и Центральной Европы», «Германия» и «Советские люди». В каждой из групп посредством компонентного анализа лексического значения и контекстуального анализа выявлены присущие имагологическому образу оценочные характеристики. Отмечается, что реализации исследуемых компонентов значения способствует активное использование пейоративной и эмотивной лексики. Преобладающая часть характеристик находит эксплицитное выражение за счет неоднократного использования лексем с соответствующей семантикой, гиперболизации, языковой реализации дихотомии «Запад — Восток», конвергенции стилистических приемов. Заключение содержит выводы о дискредитирующей функции созданного изданием «*The Economist*» образа Советского Союза в текстах рассматриваемой тематики, что во многом объясняется приближением холодной войны. Полученные результаты могут быть использованы в рамках комплексного диахронического исследования динамики репрезентации имагологического образа России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, британские СМИ, язык СМИ, языковые средства, английский язык, медиаобразы, образ СССР, политический дискурс, качественная пресса, имагология, лексическая семантика, лексем, лексико-семантическая репрезентация.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Бурдун Нина Владимировна, аспирант, преподаватель кафедры английского языка № 3, МГИМО МИД России; 119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 76, email: nina.burdun@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Бурдун, Н. В. Лингвистическая репрезентация образа СССР в британском медиадискурсе 1945 года (на материале *The Economist*) / Н. В. Бурдун. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 6 (108). — С. 42-49.

Nina V. Burdun

MGIMO University; Moscow, Russia, nina.burdun@yandex.ru, SPIN code: 1016-6036, <https://orcid.org/0000-0001-6854-2058>

Linguistic Representation of the Image of the USSR in the British Media Discourse of 1945 (Based on the Material of *The Economist*)

ABSTRACT. The practical study material includes texts published by *The Economist* between August and October 1945. The aim of the paper is to investigate the nature and the distinctive characteristics of the lexico-semantic representation of the ethnotypical image of the Soviet Union in *The Economist* articles that provide a detailed account of life on the territories controlled by the USSR. The study uses the methods of continuous sampling, discourse analysis, definitional analysis and contextual analysis. The paper subdivides the contexts in which the Soviet Union is mentioned into four thematic groups: “Iran”, “Countries of South-Eastern and Central Europe”, “Germany” and “Soviet people”. The intrinsic evaluative characteristics of the imagological image in each of the aforementioned groups were identified through a component analysis of the lexical meaning and a contextual analysis. It is noted that the considered components of meaning are mostly conveyed by pejorative and emotive vocabulary. The majority of the characteristics are explicitly expressed through reiteration of lexemes with relevant semantics, hyperbolization, linguistic realization of the “West-East” dichotomy and convergence of stylistic devices. The author makes conclusions about the discrediting function of the image of the Soviet Union created by *The Economist* in the texts under consideration, which is largely explained by the approaching Cold War. The findings can be viewed as a contribution to a comprehensive diachronic study of the changing representation of the imagological image of Russia.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, British media, mass media language, language means, English language, media images, image of the USSR, political discourse, quality press, imagology, lexical semantics, lexemes, lexico-semantic representation.

AUTHOR'S INFORMATION: Burdun Nina V., Post-Graduate Student, Lecturer of Department of English No. 3, MGIMO University, Moscow, Russia.

FOR CITATION: Burdun N. V. (2024). Linguistic Representation of the Image of the USSR in the British Media Discourse of 1945 (Based on the Material of *The Economist*). In *Political Linguistics*. No 6 (108), pp. 42-49. (In Russ.).

Освещение политических событий всегда являлось прерогативой средств массовой информации. Как известно, большинство людей узнают о том, что происходит в мире политики, не напрямую, а из СМИ, поэтому языковая репрезентация политической реальности имеет особую значимость. Отбор и использование языковых средств, с помощью которых создаются интерпретации политических процессов, формируют общественное представление о явлениях политической жизни. В этой связи закономерно то, что изучение политического медиадискурса становится одним из наиболее популярных направлений современной лингвистики.

Цель настоящего исследования состоит в изучении особенностей языковой репрезентации образа Советского Союза в статьях, опубликованных британским изданием *The Economist* в 1945 году и посвященных описанию жизни на подконтрольных СССР территориях.

Актуальность данной работы обусловлена повышенным интересом к исследованию прагматического потенциала политических медиатекстов, а также необходимостью комплексного изучения динамики репрезентации образа России в британском медиадискурсе первой половины XX века.

Дискурс в рамках данного исследования понимается как «совокупность тематически соотнесенных текстов, когда содержание дискурса может быть выявлено путем анализа не отдельного текста, а интертекстуально» [Чернявская 2013: 114–115].

Выбранное нами определение термина «дискурс» позволяет говорить о существовании медийного, или медиадискурса, который понимается как «интегративная совокупность текстов средств массовой информации» [Добросклонская 2005: 16].

Изучение инонациональных образов и механизмов их формирования лежит в области имагологии. В рамках данной научной дисциплины используются понятия автообраза (представления о собственной общности) и гетерообраза (образа иной нации, этноса) [Иванова 2016: 11]. Й. Леерсен вводит также понятие метаобраза — это представление нации о том, как она воспринимается другими [Leerssen 2016]. Современная имагология представляет собой развивающееся междисциплинарное научное направление [Бахарева 2022]. В последние годы отмечается повышенный интерес к исторической имагологии [Uriadova 2020], интеграции имагологии и коммуникативных исследований [Hu Y., Mei L. 2020].

Ряд исследователей выделяет лингвистическую имагологию [Зеленин 2013; Камалова 2018]. Целью данного направления выступает анализ языковых средств создания и репрезентации инонациональных образов. В рамках лингвоимагологического подхода особое внимание уделяется оценочному компоненту гетерообраза.

Имагологические исследования в целом и лингвоимагологические в частности, как правило, проводятся на материале литературы. Учитывая то, что в имагологии наблюдается недостаточная представленность медиадискурса [Van Doorslaer 2019], изучение лингвистической репрезентации инонационального образа в текстах СМИ представляется актуальным.

В данном исследовании образ понимается как обобщенное отражение действительности в конкретной форме, отмечается важность эмоционально-оценочной составляющей [Пронина 2015]. Так, в медиадискурсе образ складывается из определенных черт, выделяемых и усиливаемых авторами текстов СМИ [Пронина 2015: 92].

В рамках настоящего исследования рассмотрены статьи британского издания *The Economist*, опубликованные с августа по октябрь 1945 года. Методом сплошной выборки было выделено 67 контекстов с упоминанием СССР. Под контекстом в данном случае понимается «законченный в смысловом отношении отрезок письменной речи (текста), дающий возможность точно установить значение отдельного входящего в него слова или предложения» [Словарь-справочник лингвистических терминов www]. Контексты делятся на тематические группы. На следующем этапе за счет использования методов дефиниционного и контекстуального анализа в рамках каждой из тематических групп выявляются частотные лексемы, имеющие в своей семантической структуре эмоциональный, оценочный компонент, анализируются особенности языковой репрезентации исследуемого имагологического образа.

Анализируемые тексты *The Economist*, опубликованные в период с августа по октябрь 1945 года, отражают время, когда советско-британские отношения, несмотря на формальное союзничество, характеризовались ростом недоверия и враждебности. Как отмечают О. В. Печатнов и И. Э. Магадеев, уже по мере приближения конца войны на передний план стали выходить «прежде скрытые или приглушенные противоречия

идеологического, геополитического и даже социокультурного порядка, связанные с послевоенным урегулированием и различным пониманием путей обеспечения своей безопасностью» [Печатнов, Магадеев: 418]. СССР, почти всегда называемый на страницах *The Economist* «Россией», упоминается в контекстах, которые можно объединить в ряд тематических блоков. В данной статье исследуемый образ рассматривается в рамках текстов, посвященных описанию ситуации на подконтрольных СССР территориях.

1. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ИРАН»

Иран находился под контролем СССР и Британии с 1941 по 1946 год. Советские войска занимали север страны, а британские располагались на юго-западе [Сажин 2020 www]. Как отмечает эксперт Центра исследований проблем Центральной Азии и Афганистана ИМИ Л. Ю. Гусев, в фактическое управление территорией была внедрена оккупационная администрация, но при этом официально институты иранской власти сохранились. С марта 1942 года контроль советских и британских оккупационных органов был значительно ослаблен, «шаху было предоставлено больше возможностей осуществлять свою верховную власть» [Гусев 2009 www].

В рассмотренных текстах *The Economist* 1945 года реализуется прагматический посыл о необходимости вывода советских войск с территории Ирана, что обуславливает соответствующее изображение Советского Союза на страницах издания.

Так, статья *Inside Persia* на первый взгляд посвящена проблеме негативного влияния иностранной оккупации в целом, но в качестве примеров этого негативного влияния приводятся действия советской стороны: *Occupation by foreign troops has deprived the Persian Government of almost any authority. It lacks authority to pass from north to south without a permit, authority to appoint a new policeman of its own choosing to a town in the Russian zone, authority in the eyes of its people* [The Economist 1945: 264].

В представленном фрагменте повтор лексемы *authority* дополняется использованием глаголов с семантикой отсутствия (*to lack, to deprive*). Примечательно также то, насколько детально иллюстрируется бесправие иранского руководства. Упоминание в данном случае советской зоны даже в качестве одного из примеров очевидно наделяет образ СССР отрицательной оценкой.

Стоит отметить, что лексические и синтаксические повторы впоследствии неоднократно используются автором статьи для реализации

аналогичного прагматического эффекта. Так, ряд предложений начинается словами *Occupation has brought* [The Economist 1945: 264] с последующим подробным описанием различных негативных последствий присутствия союзников на территории страны.

Кульминацией данной градации становится предложение, помещенное в сильную позицию текста (начало нового абзаца): *The first thought in most Persian minds, therefore is: "When are they going?"* [The Economist 1945: 264]. Важную роль в представленном отрывке играет дейксис, актуализирующийся личным местоимением *they*. Дейктические средства, как отмечают М. А. Дубовицкая и С. Д. Камалова, обладают значительным эмоционально-оценочным потенциалом [Дубовицкая 2017; Камалова 2019]. Поскольку в рассматриваемом фрагменте ситуация преподносится с точки зрения жителей Ирана, референция «они» позволяет подчеркнуть то, что для местного населения войска союзников выступают в качестве чуждого, инородного, обременяющего субъекта, присутствие которого является поводом для недовольства.

При этом впоследствии в этой и других статьях именно советская сторона представляется в качестве основного угнетателя местного населения: *...Russian bullying when the Persian Government of the day refused to grant a new concession...* [The Economist 1945: 264].

But under present conditions, with Russians occupying the countryside, there is no way of discovering the genuine opinion of the inhabitants [The Economist 1945: 332].

Soviet tommy-gunners are patrolling the streets in order to make everything ship-shape [The Economist 1945: 332].

Значимую роль в данных контекстах играет не только использование пейоративной лексики (*bullying*), лексики неформального стиля (*ship-shape*), усилительных конструкций (*there is no way*), но и необычная номинация советских граждан (*tommy-gunners*). Путем добавления суффикса с агентивной семантикой к слову *tommy gun* (пистолет-пулемет Томпсона) подчеркивается воинственный настрой Советского Союза и его готовность в любой момент применить силу.

Кроме того, упоминание СССР нередко сопровождается использованием словосочетания *to create/encourage disturbances*. Авторы статей акцентируют внимание на том, что советская сторона, по их мнению, намеренно дестабилизирует обстановку на подконтрольной ей территории, чтобы не выводить войска. Рассмотрим отрывки из статьи *Strange Proceedings in Persia*:

The Tudeh party – Left wing and under Russian influence — is apparently bent on cre-

ating incidents and local disturbances in the Russian zone of occupation [The Economist 1945: 332].

Their (Persian) spokesmen accuse Russia of encouraging disturbances as an excuse for staying on instead of departing [The Economist 1945: 332].

В первом фрагменте идея о причастности Советского Союза реализуется за счет сочетания парантезы, в которую выносятся информация о влиянии СССР на одну из партий, и наречия *apparently* в функции маркера эпистемической оценки. Во втором примере аналогичное утверждение сопровождается ссылкой на официальных иранских представителей, что призвано усилить прагматический эффект.

Таким образом, в текстах данной группы Советский Союз представляется тем, кто действует вопреки воле местного населения. Создается образ субъекта, который нарушает нормы морали, запугивает, лишает прав и свободы жителей подконтрольной ему зоны.

2. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ»

Материалы данной группы в основном посвящены описанию ситуации в освобожденных советскими войсками Румынии, Болгарии, Югославии, Чехословакии. Частотными являются лексемы со значением «страдание», «голод», при этом неоднократно подчеркивается, что причиной такого положения дел выступают действия СССР: *Yugoslavia is being made to suffer as a Russian zone in which Allied policy will make no investment* [The Economist 1945: 336–337].

Примечательно, что в данном контексте используется пассивная конструкция. Так, СССР не обвиняется напрямую, ответственность возлагается на Великобританию и США, которые, по мнению издания, обязаны оказать помощь страдающим жителям Югославии.

В остальном же авторы достаточно явно акцентируют внимание читателей на том, что для местных жителей присутствие СССР имеет исключительно негативные последствия:

They have surrendered in reparations to Russia a very large part of their means of transport and their industrial equipment. The Russians have also taken a lot of their livestock <...> There will be starvation in the towns this winter. Yugoslavia is in the same plight <...> Short of food, starved of capital, with devastated towns, homeless thousands and a wrecked industry, none of the South-Eastern countries can be expected to do more than stave off starvation this year [The Economist 1945: 294–

295]. В представленном примере пространное описание бедственного положения данных стран приводится после упоминания о выплате значительного объема репараций (*surrendered a very large part, have taken a lot*), что, как подчеркивает издание, является одной из основных причин нищеты населения.

3. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ГЕРМАНИЯ»

Германию и ее столицу, как известно, после Второй мировой войны разделили на четыре оккупационные зоны: советскую, британскую, французскую и американскую.

В рассматриваемых нами статьях положению дел в советской зоне уделяется особое внимание. Как и в случае со странами Юго-Восточной Европы, читателю предлагается яркая картина масштабов ущерба:

In the Russian zone, where the Red Army have received huge arrears of pay, apparently covering several years <...> In the Russian zone, the Banking system has almost completely collapsed [The Economist 1945: 458–459].

There will be an appalling famine in Germany this winter <...> They wish to weaken Germany drastically [The Economist 1945: 514–515].

Важную роль в расстановке акцентов играет использование эмотивной лексики, выраженной прилагательными и наречиями, которыми сопровождаются не только описания бедствий (*appalling famine, almost completely collapsed*), но и характеристика действий советской стороны (*huge arrears of pay, wish to weaken drastically*).

Кроме того, обращаясь к последнему примеру, стоит отметить, что, как и в статьях, посвященных ситуации в странах Юго-Восточной и Центральной Европы, используется будущее время (*will be an appalling famine, will be starvation*). По словам Е. А. Никоновой [Никонова 2022: 79], подобное использование модального глагола *will* является примером характерной для аналитических статей авторской эвиденциальности и употребляется в утверждениях, являющихся предметом авторского умозаключения. Так, издание в очередной раз подводит читателя к тому, что приход СССР является серьезной проблемой, которая в дальнейшем приведет к еще более плачевным последствиям и потому требует принятия определенных мер.

Особенно ярко в текстах данной группы проявляется контраст между образами СССР и его союзников в лице Великобритании и США.

The United States can quickly make good the ravages of Russian requisitioning [The Economist 1945: 403–404].

Millions are already milling about and dying in the Russian Zone. The British authorities have agreed to take two million more into their zone [The Economist 1945: 514–515].

Во втором примере особого внимания заслуживает сопоставление зон: советской — страдающей и британской — спасающей. Интересно, что акцент на страданиях местных жителей сохраняется даже тогда, когда речь идет о том, что отличает в лучшую сторону подконтрольную СССР территорию от других:

Rubble is being cleared from the streets perhaps quicker than in other zones. This is being achieved by a fairly ruthless conscription of womenfolk and old people for the work [The Economist 1945: 591–592].

Аналогичный эффект достигается посредством упоминания одного положительного аспекта после череды серьезных недостатков.

British and Americans are incomparably better fed, better dressed and better transported than the Russians, but the Russians do most to diversify and colour the monotony of the streets [The Economist 1945: 446–447].

В данном примере усилению прагматического воздействия способствует неоднократное повторение оценочного прилагательного *better*, характеризующего ключевые аспекты жизни населения британской и американской зон. Все это позволяет представить последующую информацию об украшении улиц на советской территории в крайне невыгодном, комичном свете.

Важно заметить, что положение дел в данной оккупационной зоне сравнивают также в диахроническом ключе. Чтобы более наглядно показать всю величину постигшей Восточную Германию катастрофы, авторы нередко обращаются к другим временным периодам:

Only half a year has passed since the last shots were fired <...> Within this brief period the entire social and economic structure of Eastern Germany has changed almost beyond [The Economist 1945: 591–592].

The reform of land tenure has put German farming back to the strip system of the Middle Ages [The Economist 1945: 514–515].

Так, в первом отрывке упоминаются недавние для автора события, что позволяет подчеркнуть стремительность регресса. Во втором — период Средних веков, благодаря чему делается акцент на масштабах негативных последствий советской политики. В обоих случаях это позволяет вывести на первый план идею о том, что, находясь под контролем СССР, территории неизбежно приходят в упадок.

4. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ»

При создании образа страны большое значение имеет то, какую характеристику получают ее граждане. Как отмечает С. Б. Королева, исследуя эволюцию устойчивых представлений о России в британской литературе, в начале XX века к существующему на тот момент восприятию страны как «запредельно сильного пространства», «примитивно-туземного», «варварского государства-агрессора» добавляется новый слой: авторы литературных произведений видят жителей России «душевно и духовно богатым народом» [Королева 2014: 411–417].

Образ граждан СССР, который представлен в анализируемых нами статьях, также является достаточно противоречивым. Однако при всей своей неоднозначности он все равно основывается на таких характеристиках, как «дикость», «жестокость», «бедность», что подтверждается обилием соответствующих лексем:

Dressed in battle uniform, often incredibly dusty and worn, Red army men and girls walk about the streets... Their faces are often both frightening and attractive, and though there is every diversity of type, most seem to express a blend of good humour, candour and primitive ferocity [The Economist 1945: 446–447].

Так, в приведенном выше отрывке список однородных членов завершается упоминанием такого качества, как *primitive ferocity*, что делает данную характеристику наиболее значимой.

Отмечается также регулярное использование глаголов и причастий, имеющих четко определенный вектор оценки, что в очередной раз позволяет подчеркнуть идею о негативном влиянии Советского Союза и жестокости населяющих его людей:

The reason why Rumania and Bulgaria started the trouble is equally simply because the Russians have swallowed them up. And the reason why such ferocity of attack is being lavished on a totally non-existent Western bloc is to provide a justification for the all-too-existent Eastern bloc [The Economist 1945: 474].

The Russians' determination to loot Germany may not be unconnected with their failure to obtain reconstruction credits in the Western countries [The Economist 1945: 177].

Slovakia was a battlefield when the crops should have been sown, and Moravia, later in the year, was despoiled by the horses of the Russian armies, which were not well enough trained to leave the green corn and confine themselves to grass [The Economist 1945: 418].

Интересно, что в последнем примере идеи о дикости и отсутствии культуры ре-

лизируются имплицитно — за счет описания не самих солдат, а их лошадей, которые, по мнению автора, также являются источником ущерба.

Достаточно распространенным является также представление подобных утверждений в качестве точки зрения местных жителей.

Most Germans knew that they could expect no mercy from the Russians. The driving force behind the “armies of the steppes” was their longing to avenge all the sufferings and humiliations inflicted on Russia by the Third Reich [The Economist 1945: 591–592].

Paradoxically enough, in spite of their fear and dejection, the Germans in the Russian zone are regaining something of their habitual feeling of superiority. They look with some irony at striking examples of Russian inefficiency and bungling. They stare with amazement and amusement at Russian soldiers tossing dismantled precision tools or delicate pieces of optical machinery into lorries or horse-drawn carts like sacks of potatoes. And they notice with pride and ill-hidden satisfaction the incredible poverty of the visitors from the East [The Economist 1945: 591–592].

The majority are once again thinking of themselves as Czechs and Slovaks, not as Slav. They feel that they have built up a level of culture that is superior to that of Russia, and they are determined not to be submerged by a civilization that is more massive but less advanced than their own [The Economist 1945: 418].

Обилие эмоционально-оценочной лексики способствует гиперболизированному и детализированному представлению негативных качеств, что не только наделяет образ резко негативной оценочностью, но и делает его запоминающимся.

В статье *East of the Elbe* такие характеристики, как «мстительность», «дикость», «беспощадность» впоследствии находят отражение в словосочетании *vengeful victor*. Данная индивидуально-авторская номинация позволяет изданию представить дискредитирующую характеристику в яркой и емкой форме.

Важно то, что во всех представленных примерах сопоставление осуществляется уже не столько на уровне отдельных стран или наций, сколько на уровне цивилизаций, о чем свидетельствуют номинации *armies of the steppes* и *visitors from the East, slavs, a civilization that is more massive but less advanced*. Авторы статей неоднократно обращаются к диаде «Восток — Запад», что, по словам С. Д. Камаловой, является одним из важных инструментов создания имагологического образа [Камалова 2019: 71]. В данном случае апелляция к дихотомии очевид-

но способствует усилению негативных характеристик рассматриваемого образа, что позволяет изданию подчеркнуть и вывести на первый план идею о наличии непреодолимых культурных различий, чуждости и враждебности СССР по отношению к представителям занимаемых им территорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав лексико-семантическое наполнение текстов, где описывается ситуация на подконтрольных СССР территориях, можно отметить, что в контекстах, посвященных Ирану, образ Советского Союза приобретает характеристики: ‘сильный’, ‘агрессивный’, ‘подавляющий’, ‘вооруженный’, ‘контролирующий’. В контекстах тематических подгрупп «Страны Юго-Восточной и Центральной Европы» и «Германии» наиболее частотными являются лексические единицы со значениями ‘лишение’, ‘голод’, ‘страдание’ и ‘разрушение’. Контексты тематической подгруппы «Советские люди» отмечены такими семантическими компонентами, как ‘дикость’, ‘жестокость’, ‘бедность’, ‘мстительность’, ‘беспощадность’.

Обилие характеристик, наделяющих герообраз негативной оценочностью, сочетается с акцентированием бедственного положения самого СССР.

Среди средств создания образа отмечается обилие пейоративной и эмотивной лексики. Большая часть характеристик находит эксплицитное выражение за счет неоднократного использования слов с соответствующей семантикой, языковой реализации дихотомии «Запад — Восток», гиперболизации, детализации, использования дейктических средств, а также индивидуально-авторской номинации. Ресурсы синтаксиса выступают в качестве дополнительного средства и применяются в рамках конвергенции стилистических приемов.

Созданный изданием *The Economist* образ Советского Союза в исследуемых текстах, очевидно, способствует дискредитации СССР и его граждан. Подобное изображение союзника по коалиции не только предвещает начало холодной войны, но и соответствует глубоко укоренившимся представлениям о России, свидетельствует о наличии неразрешимых противоречий.

ИСТОЧНИКИ

1. Гусев, Л. Ю. Тегеран-41: ближневосточное «Сочувствие» / Л. Ю. Гусев. — Текст : электронный // Официальный сайт МГИМО МИД России. — URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/119258/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 18.11.2024).
2. Контекст // Словарь-справочник лингвистических терминов. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/609/%>

D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82 (дата обращения: 20.11.2024). — Текст : электронный.

3. Alliance or Settlement? // The Economist. — 1945. — № 5328. — P. 474 // Internet Archive. — URL: https://archive.org/details/sim_economist_1945-10-06_149_5328. — Text : electronic.

4. Austria's Future // The Economist. — 1945. — № 5326. — P. 403–404 // Internet Archive. — URL: https://archive.org/details/sim_economist_1945-09-22_149_5326. — Text : electronic.

5. Balkan Governments // The Economist. — 1945. — № 5322. — P. 294–295 // Internet Archive. — URL: https://archive.org/details/sim_economist_1945-09-01_149_5323. — Text : electronic.

6. Berlin-September 1945 // The Economist. — 1945. — № 5327. — P. 446–447 // Internet Archive. — URL: https://archive.org/details/sim_economist_1945-09-29_149_5327. — Text : electronic.

7. Czechoslovakia Looks West // The Economist. — 1945. — № 5326. — P. 418 // Internet Archive. — URL: https://archive.org/details/sim_economist_1945-09-22_149_5326. — Text : electronic.

8. East of the Elbe // The Economist. — 1945. — № 5331. — P. 591–592 // Internet Archive. — URL: https://archive.org/details/sim_economist_1945-10-27_149_5331. — Text : electronic.

9. German Politics // The Economist. — 1945. — № 5329. — P. 514–515 // Internet Archive. — URL: https://archive.org/details/sim_economist_1945-10-13_149_5329. — Text : electronic.

10. Germany's Financial crisis // The Economist. — 1945. — № 5327. — P. 458–459 // Internet Archive. — URL: https://archive.org/details/sim_economist_1945-09-29_149_5327. — Text : electronic.

11. Inside Persia // The Economist. — 1945. — № 5322. — P. 264 // Internet Archive. — URL: https://archive.org/details/sim_economist_1945-08-25_149_5322. — Text : electronic.

12. Relief for Yugoslavia // The Economist. — 1945. — № 5324. — P. 336–337 // Internet Archive. — URL: https://archive.org/details/sim_economist_1945-09-08_149_5324. — Text : electronic.

13. Strange Proceedings in Persia // The Economist. — 1945. — № 5324. — P. 332 // Internet Archive. — URL: https://archive.org/details/sim_economist_1945-09-08_149_5324. — Text : electronic.

14. The German Settlement // The Economist. — 1945. — № 5320. — P. 170 // Internet Archive. — URL: https://archive.org/details/sim_economist_1945-08-11_149_5320. — Text : electronic.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бахарева, М. Д. Современная имагология: значение и перспективы развития / М. Д. Бахарева. — Текст : непосредственный // Концепт: философия, религия, культура. — 2022. — Т. 6. — № 2. — С. 86–101.

2. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) / Т. Г. Добросклонская. — Москва : Едиториал УРСС, 2005. — 288 с. — Текст : непосредственный.

3. Дубовицкая, М. А. Языковое преломление диады «Восток–Запад», или оппозиции «свой — чужой», в арабо-американском романе «Книга Халида» Амина Ар-Рейхани / М. А. Дубовицкая. — Текст : непосредственный // Филологические науки в МГИМО. — 2017. — № 11. — С. 113–117.

4. Зеленин, А. В. Немцы в русской культуре (Лингвистическая имагология) / А. В. Зеленин. — Текст : непосредственный // Русский язык в школе. — 2013. — № 4. — С. 63–71.

5. Иванова, А. Д. О понятийном аппарате современной имагологии / А. Д. Иванова. — Текст : электронный // Вестник Вятского государственного университета. — 2016. — № 11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatiynom-apparate-sovremennoy-imagologii> (дата обращения: 18.11.2024).

6. Камалова, С. Д. Лингвоимагологический подход к мультикультурной литературе (на примере романов “Habibi” Наоми Шихаб Най, “Where the Streets Had a Name” Ранды Абдель-Фаттах и “Tasting the Sky: A Palestinian Childhood” Ибтисам Баракат) / С. Д. Камалова. — Текст : электронный // Научный диалог. — 2019. — № 3. — С. 69–85. — URL: https://www.nauka-dialog.ru/jour/article/view/1099?locale=ru_RU (дата обращения: 18.11.2024).

7. Камалова, С. Д. Специфика понятийного аппарата имагологии / С. Д. Камалова. — Текст : электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 10—11(88). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-ponyatiynogo-apparata-imagologii> (дата обращения: 18.11.2024).

8. Королева, С. Б. Миф о России в британской литературе (1790-е—1920-е годы) : дис. ... д-ра филол. наук / Королева С. Б. — Нижний Новгород, 2014. — 461 с. — Текст : непосредственный.

9. Никонова, Е. А. Реализация категории эвиденциальности в аналитической статье англоязычной качественной прессы / Е. А. Никонова. — Текст : непосредственный // Научный диалог. — 2022. — № 11 (1). — С. 67–83.

10. Печатнов, В. О. Переписка И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны: документальное исследование / В. О. Печатнов, И. Э. Магадеев. — Москва : [б. и.], 2015. — С. 418–419. — Текст : непосредственный.

11. Пронина, Е. С. Языковые средства формирования образа женщины-политика в англоязычной прессе : дис. ... канд. филол. наук / Пронина Е. С. — Москва, 2015. — 203 с. — Текст : непосредственный.

12. Сажин, В. Иран и Вторая мировая война (историческая хроника) / В. Сажин. — Текст : электронный // Интернациональные отношения. — 2020. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25992> (дата обращения: 18.11.2024).

13. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса / В. Е. Чернявская. — Москва : Флинта, 2013. — 208 с. — Текст : непосредственный.

14. Hu, Y. From Literary Illusions to Media Simulacra: Toward a Semiotic Imagology in the Era of Global Communication / Y. Hu, L. Mei. — Text : unmediated // European Review. — 2020. — Vol. 29. — P. 1–17.

15. Leerssen, J. On using ethnicity to make sense of the world / J. Leerssen. — Text : electronic // Iberic@. — 2016. — Vol. 10. — P. 2–31. — URL: <https://imagologica.eu/CMS/upload/Imagology2016.pdf> (date of access: 18.11.2024).

16. Uriadova, A. The historical imagology: subject and object of perception / A. Uriadova. — Text : unmediated // Przegląd Wschodnioeuropejski. — 2020. — Vol. 11. — No 2. — P. 167–174.

17. Van Doorslaer, L. Embedding imagology in Translation Studies / L. Van Doorslaer. — Text : unmediated // Слово.ру: балтийский акцент. — 2019. — Vol. 10. — No 3. — P. 56–68.

MATERIALS

1. Dictionary-reference book of linguistic terms. *Context*. Retrieved November 20, 2024 from: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/609/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82> (In Russ.)

2. Gusev L.Yu. *Teheran-41: blizhnevostochnoe «Sochuvstvie»* [Tehran-41: Middle East “Countenance”]. Retrieved November 20, 2024 from: https://mgimo.ru/about/news/experts/119258/?utm_source=google.comutm_medium=organicutm_campaign=google.comutm_referrer=google.com (In Russ.)

3. The Economist. *Alliance or Settlement?* Retrieved November 20, 2024 from: URL:https://archive.org/details/sim_economist_1945-10-06_149_5328

4. The Economist. *Austria's Future*. Retrieved November 20, 2024 from: https://archive.org/details/sim_economist_1945-09-22_149_5326

5. The Economist. *Balkan Governments* Retrieved November 20, 2024 from: https://archive.org/details/sim_economist_1945-09-01_149_5323

6. The Economist. *Berlin-September 1945*. Retrieved November 20, 2024 from: https://archive.org/details/sim_economist_1945-09-29_149_5327

7. The Economist. *Czechoslovakia Looks West*. Retrieved November 20, 2024 from: https://archive.org/details/sim_economist_1945-09-22_149_5326

8. The Economist. *East of the Elbe*. Retrieved November 20, 2024 from: https://archive.org/details/sim_economist_1945-10-27_149_5331

9. The Economist. *German Politics*. Retrieved November 20, 2024 from: https://archive.org/details/sim_economist_1945-10-13_149_5329

10. The Economist. *Germany's Financial crisis*. Retrieved November 20, 2024 from: https://archive.org/details/sim_economist_1945-09-29_149_5327

11. The Economist. *Inside Persia*. Retrieved November 20, 2024 from: https://archive.org/details/sim_economist_1945-08-25_149_5322

12. The Economist. *Relief for Jugoslavia*. Retrieved November 20, 2024 from: https://archive.org/details/sim_economist_1945-09-08_149_5324

13. The Economist. *Strange Proceedings in Persia*. Retrieved November 20, 2024 from: https://archive.org/details/sim_economist_1945-09-08_149_5324

14. The Economist. *The German Settlement*. Retrieved November 20, 2024 from: https://archive.org/details/sim_economist_1945-08-11_149_5320

REFERENCES

1. Bakhareva, M.D. (2022). Sovremennaya imagologiya: znachenie i perspektivy razvitiya [Modern imagology: significance and development prospects]. *Concept: philosophy, religion, culture*, 6(2), 86–101 (In Russ.)

2. Dobrosklonskaya, T.G. (2005). *Voprosy izucheniya mediatekstov: opyt issledovaniya sovremennoj anglijskoj mediarechi* [The Issues of Studying Media Texts: the Experience of Studying modern English Media Speech]. Moscow: Editorial URSS, 288 p. (In Russ.)

3. Dubovitskaya, M.A. (2017). Yazykovoe prelomlenie diady «Vostok-Zapad», ili oppozicii «svoj-chuzhoj», v arabo-amerikanskom romane «Kniga Halida» Amina Ar-Rejhani [Linguistic representation of the East-West dyad or the “our-their” opposition in the Arab American novel (the case of Ameen Rihani’s “The Book of Khalid”)]. *Linguistics. Polyglot studies*, 11, 113–117 (In Russ.)

4. Zelenin, A.V. (2013). Nemcy v russoj kul'ture (Lingvisticheskaya imagologiya) [Germans in Russian culture (linguistic imagology)]. *Russkij yazyk v shkole*, 63–71. (In Russ.)

5. Ivanova, A.D. (2016). O ponyatijnom apparate sovremennoj imagologii [On the terms of modern imagology]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 11, 74–78. (In Russ.)

6. Kamalova, S.D. (2019). Lingvoimagologicheskij podhod k multikul'turnoj literaturnoj primere romanov “Habibi” Naomi Shihab Naj, “Where the Streets Had a Name” Randy Abdel-Fattah i “Tasting the Sky: A Palestinian Childhood” Ibtisam Barakat [Linguoimagological Approach to Multicultural Literature (Based on the Novels “Habibi” by Naomi Shihab Nye, “Where the Streets Had a Name” by Randa Abdel Fattah and “Tasting the Sky: A Palestinian Childhood” by Ibtisam Barakat)]. *Nauchnyi dialog*, 3, 69–85. (In Russ.)

7. Kamalova, S.D. (2018). Specifika ponyatijnogo apparata imagologii [Specificity of the conceptual apparatus of imagology]. *Philology. Theory and Practice*, 10-1(88). Retrieved October 24, 2024, from: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-ponyatijnogo-apparata-imagologii> (In Russ.)

8. Koroleva, S.B. (2014). *Mif o Rossii v britanskoj literature (1790-e—1920-e gody)* [The myth of Russia in British literature (1790s — 1920s)] [Dis. Of Cand. Of Philology]. Nizhny Novgorod, 461 p. (In Russ.)

9. Nikonova, E.A. (2022). Realizaciya kategorii evidencialnosti v analiticheskoj stat'e angloyazychnoj kachestvennoj pressy [Implementation of Category of Evidentiality in Analytical Article of English-Language Quality Press]. *Nauchnyi dialog*, 11(1), 67–83. Retrieved November 20, 2024, from: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-1-67-83>. (In Russ.)

10. Pechatnov, V.O., & Magadeev, I.E. (2015). *Perepiska I.V. Stalina s F. Ruzvel'tom i U. Cherrčillem v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Stalin's correspondence with F. Roosevelt and W. Churchill during the Great Patriotic War]. Moscow, pp. 418–419 (In Russ.)

11. Pronina, E.S. (2015). *Yazykovye sredstva formirovaniya obraza zhenshchiny-politika v angloyazychnoj presse* [Linguistic means of molding the image of a female politician in the English-language press] [Dis. Of Cand. Of Philology]. Moscow, 203 p. (In Russ.)

12. Sazhin, V. (2015). Iran i Vtoraya mirovaya vojna (istoricheskaya hronika) [Iran and the Second World War (historical chronicle)]. *International Relations*, 2020. Retrieved November 20, 2024, from: <https://interaffairs.ru/news/show/25992> (In Russ.)

13. Chernyavskaya, V.E. (2013). *Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa* [Linguistics of the Text. Linguistics of the Discourse]. Moscow: Flinta, 208 p. (In Russ.)

14. Hu, Y., & Mei, L. (2020). From Literary Illusions to Media Simulacra: Toward a Semiotic Imagology in the Era of Global Communication. *European Review*, 29, 1–17.

15. Leerssen, J. (2016). On using ethnicity to make sense of the world. *Iberic@*, 10, 2–31. Retrieved November 20, 2024, from: <https://imagologica.eu/CMS/upload/Imagology2016.pdf>.

16. Uriadova, A. (2020). The historical imagology: subject and object of perception. *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 11(2), 167–174. Retrieved November 20, 2024, from: <https://doi.org/10.31648/pw.6499>.

17. Van Doorslaer, L. (2019). Embedding imagology in translation studies. *Slovo.ru: Baltic accent*, 10(3), 56–68.